

ЦЕРКОВНЫЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Аннотация.

Актуальность и цели. В статье анализируется положение духовного сословия в Российской империи во второй половине XIX в. Исследование проведения церковных реформ в России проводится в контексте взаимоотношений духовенства и паствы и общественного восприятия преобразований.

Материалы и методы. Исследование проблемы проведено на базе архивных источников, материалов периодической печати, опубликованных воспоминаний современников. Автор использует сравнительно-исторический метод при анализе изменения положения духовенства в пореформенной России.

Результаты. Основная задача автора – оценить результативность реформ церкви. Обобщены и систематизированы изменения в положении приходского духовенства в ходе структурных преобразований.

Выводы. На протяжении пореформенного периода возникла разветвленная сеть церковных периодических изданий, клирикам разрешалось проповедовать без предварительной цензуры, печататься в светской прессе. Одним из результатов церковных реформ являлось преодоление сословной замкнутости духовенства, ликвидация которой была необходима для преодоления разрыва между пастырем и паствой, который не только не сократился, но еще более расширился к началу XX в.

Ключевые слова: приходское духовенство, церковная реформа, духовная бюрократия, приход, церковная печать.

N. G. Karnishina

CHURCH REFORMS IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Abstract.

Background. The article analyzes the position of clergy in the Russian Empire in the second half of the XIX century. The investigation of church reforms in Russia was conducted in the context of mutual relations between clergy, flock and social perception of reforms.

Materials and methods. The investigation of the problem was conducted on the basis of archive sources, periodicals and published memories of contemporaries. The author used the comparatively-historic method at analyzing a change of the clergy's position in reforming Russia.

Results. The main author's goal was to estimate the results of church reforms. The changes of the parish clergy's position during structural reforms have been generalized and systematized.

Conclusions. During the reforming period there appeared a branched chain of church periodicals. Clerics were allowed to preach without prior censorship. They were also allowed to print in secular press. One of the results of the church reforms was getting over the isolation of the clergy class. The liquidation of this isolation was required in order to overcome a gap between a pastor and flock, which not only didn't reduce, but even expanded to the beginning of the XX century.

Key words: parish clergy, church reform, spiritual bureaucracy, parish, church print.

Церковная реформа 1860–1870-х гг. явилась закономерным продолжением начатых Александром II преобразований, которые имели основой реформу по отмене крепостного права. Следует согласиться с мнением С. В. Римского, что существовала программа церковной реформы, которая носила долгосрочный и многоцелевой характер, поэтому реализовывалась поэтапно в течение ряда лет. Однако данная программа не публиковалась, а сама реформа изучалась фрагментарно. Это породило впечатление о серии разрозненных новаций в жизни и устройстве Русской православной церкви (РПЦ), осуществленных в 1860–1880-х гг. [1, с. 166]. На самом деле преобразования в РПЦ планировались и осуществлялись в соответствии с четко обозначенными целями и задачами авторов реформ.

Одной из целей реформы являлось стремление преодолеть сословную замкнутость духовенства путем увеличения его личных гражданских прав, открытие детям духовенства свободы выхода из сословия. Детям духовных особ было разрешено поступать в гимназии, военные училища. Также теперь в семинарии был открыт доступ всем православным. Таким образом, были сняты сословные ограничения при формировании корпуса приходского духовенства.

В 1867 г. была ликвидирована наследственность приходов – порядок передачи священнических мест от одного члена семьи к другому при практическом отсутствии возможностей избирать другой род деятельности. Тогда же отменена существовавшая долгое время традиция – чтобы занять вакантное место, возведенный в сан обязан был жениться на девице, за которой записывался приход, или же брать на попечение престарелого священника или вдову умершего, что было крайне затруднительно при бедности сельского духовенства. Все эти обычаи вызывали постоянные конфликты в духовном сословии [2, с. 357, 360].

Закон от 26 мая 1869 г. декларировал, что «дети лиц православного духовенства не принадлежат лично к духовному сословию». Но при этом, чтобы предотвратить возможное недовольство, закон сохранял за ними ряд льгот, например, освобождал от податей и рекрутской повинности. Законом от 21 марта 1871 г. было разрешено занимать церковные должности лицам всех сословий. Сыновьям священников могло присваиваться личное дворянство, а сыновьям церковнослужителей – личное почетное гражданство. Детям духовенства разрешалось свободно избирать поле деятельности: продолжить дело отца-священника или определиться в гражданскую или военную службу.

Второй задачей церковной реформы было стремление улучшить материальное положение духовенства.

В 1864 г. было утверждено Положение о приходских попечительствах, в котором были определены такие их функции, как: 1) надзор за состоянием церковного здания, ремонт и внутреннее убранство храма; 2) материальное обеспечение приходского духовенства и строительство домов для причта; 3) открытие приходских школ и других благотворительных учреждений, например, сиротских домов и домов для престарелых; 4) наблюдение над состоянием приходских кладбищ и погребение бедных; 5) благотворительность. Это были выборные органы прихожан, руководимые священниками. Таким образом, по мнению ряда авторов, было создано низшее звено церковного управления на началах самоуправления (подобно сельскому самоуправле-

нию) и за приходом была закреплена обязанность материального обеспечения духовенства [3, с. 217].

Согласно указу от 16 апреля 1869 г., малолюдные приходы присоединялись к соседним. За десять лет было упразднено около 2000 приходов [4, с. 140]. В 1863 г. окончившим духовные семинарии был открыт доступ в университеты. В результате в 1875 г. среди студентов университетов страны 46 % составляли бывшие семинаристы. Церковное ведомство, ошеломленное таким обстоятельством, в 1879 г. добилось отмены этого разрешения [5, с. 357–358].

Третья цель церковной реформы – укрепление авторитета РПЦ в обществе.

Духовенство городских приходов в провинциальных городах, зависимое от местной администрации, проявляло общественную активность в строго дозволенной Синодом и губернатором форме. П. А. Валуев в докладной записке по разным вопросам за 1859–1868 гг. отмечал, что «все сословия находятся в состоянии брожения после крестьянской реформы. Наконец, даже некоторая часть духовенства одинаково недовольна условиями своего материального положения и своего общественного быта», добавив при этом, что «раскольники, которые после отмены крепостного права стали смелее обнаруживать свои верования, домогаются организации, которая была бы признана правительством» [6, с. 43].

Практически это было единственное упоминание в официальном документе такого ранга недовольства, проявляемого духовенством не только скудостью их материального положения, но и «общественного быта», вызванного зависимым положением благочинных от множества вышестоящих инстанций. Часто ответственность за промахи и ошибки центральной и местной администрации перекладывали на епархиальное духовенство. Таким приемом, например, пользовались столичные власти, попадая в просак при проведении реформ, что приводило к снижению авторитета благочинных в глазах мирян.

Важную роль в оживлении общественной жизни церкви в епархиях, на наш взгляд, сыграло утверждение Синодом в 1860 г. Положения о создании в каждой епархии официальной газеты, которая должна была называться по названию епархии. Первые «Епархиальные ведомости» появились в 1860 г. в Ярославской епархии. Инициатива этого издания принадлежала архиепископу Херсонскому и Таврическому Иннокентию (Борисову), который разработал программу газеты и добился ее утверждения Синодом. Руководство «Епархиальными ведомостями» возлагалось на епархиального архиерея и консисторию; редактором назначали благочинного или преподавателя одного из духовных учебных заведений. Из бюджета газеты оплачивалась работа цензора и одного из чиновников консистории. «Епархиальные ведомости» учреждались по епархиям постепенно на протяжении 1860–1880-х гг. и представляли собой официальное издание, в котором содержались официальный и неофициальный отделы («Прибавление»). В отличие от журналов эта газета содержала, как правило, отчеты, списки священников, историко-статистические описания епархий, монастырей и церквей, беседы, духовные советы, речи религиозных деятелей, поучения. В Приложениях к газете печатались не только богословские, но и исторические, публицистические материалы, сведения по расколу. «Епархиальные ведомости» в провинциальных городах объединяли представителей разных слоев населения, принимавших участие в обсуждении положения дел в епархии.

Среди столичных церковных газет выделялась газета «Церковно-общественный вестник», выходившая с 1874 г. в Петербурге и принимавшая самое активное участие в обсуждении церковной реформы. Такие авторы, как Н. В. Елагин, еп. Игнатий (Брянчанинов), еп. Амвросий (Ключарев), В. И. Аскоценский, В. Б. Бажанов, поднимая вопросы церковного управления, выступали, однако, за сохранение сложившейся полной зависимости церкви от государства.

В целом на страницах церковных газет и журналов в пореформенный период поднимались вопросы обеспечения белого (в основном сельского) духовенства; предложения по реформе церкви; вопрос о церковном управлении; о монастырях и монашестве; о расколе, сектанстве и неверии; о взаимоотношениях церкви и секулярной культуры; взаимоотношения с другими конфессиями. Церковная журналистика не могла выполнять коммуникативную функцию и служить связующим звеном между православными всей империи. «Епархиальные ведомости» служили в первую очередь удобным каналом для духовной бюрократии столицы в передаче указов Синода на места, каналом доведения таким образом информации до причтов. В дальнейшем церковные издания, сохраняя свое бюрократическое назначение, больше внимания будут уделять возможности влиять на паству через печатный орган. Так, в 1881 г. существовало 12 церковных газет и журналов. За период с 1881 по 1894 г. было открыто еще 19 изданий. Семь из них являлись религиозно-назидательным чтением для народа с публикацией проповедей, богословских рассуждений, назиданий. По мнению С. Г. Рункевича, «особенностью возникших в 80-х гг. новых изданий было их стремление войти в каждый дом в качестве проповедника» [4, с. 208–210].

В газете «Современные известия» по этому поводу отмечалось, что без демократизации прихода уровень паствы так никогда и не повысится; сохранится безразличие к сложным формам приходской жизни, скудным останется обеспечение духовенства; неэффективным – его учительство. «Возражаете ли вы, лица белого духовенства, – писал редактор, – против самоправности приходов, исходя из понятия, что вы не более как чиновники-духовные становые, нагляднее сказать» [7, с. 247–250].

Обзор «Мнения печати по церковным вопросам», опубликованный в «Церковном вестнике» в 1881 г., содержал анализ публикаций по вопросам реформирования церкви на местах. Редактор писал: «Ужели мы не замечаем, что центр тяжести церковной сдвигается сверху вниз, от Святейшего Синода, от архиереев к старостам и прихожанам, к попечителям и обществам?». Однако в 1892 г. «Церковный вестник» констатировал: «В печати, пишущей о церковно-приходской жизни, чаще всего выражается мнение, что этой жизни у нас не существует, что наши приходы, имея в себе чисто внешнюю связь, погружены в полную спячку» [8, с. 5, 7].

На наш взгляд, показательным является факт расширявшегося в то время сотрудничества авторов из среды духовенства не только со столичными церковными журналами и газетами, но и со светской периодикой. Так, архимандрит Елифаний в письмах к редактору «Нового Времени» А. С. Суворину летом 1879 г. писал: «Я прошу Вас позволить мне доставлять Вам иногда бесплатно и неофициально, для публикации в “Новом Времени” статьи интересные из здешних известий, которые я всегда узнаю основательно

раньше других. Убедительно прошу Вас ни в коем случае не обнародовать меня» [9, с. 5–6].

Многие владыки (например, Савва (Тихомиров)) публиковали свои материалы не только в церковной, но и в светской печати, привлекая внимание общества к наболевшим вопросам церковного управления и к проблемам прихода, особенно сельского. Широко известна была публицистическая деятельность калязинского священника И. С. Беллюстина, опубликовавшего в 1859 г. книгу «Описание сельского духовенства», с которой, по сути, и началась гласная полемика в печати по проблемам внутрицерковной жизни и взаимоотношений священников и паствы. Полемика не носила узкий ведомственный характер, так как в стране, где большинство населения было православного вероисповедания, эти проблемы не оставляли читающую публику равнодушной. Интерес представляют материалы по делу священника И. С. Беллюстина в связи с его статьей в газете «Церковно-общественный вестник» в № 43, 44 за 1879 г. «К вопросу о раскольниках» [10, с. 1–2].

Итак, с 1869 г. расходы на содержание консисторий увеличились в три раза, а штаты их были увеличены. В епархиях возродилась практика выбора благочинных приходским духовенством, появились благочиннические советы. Веяния времени коснулись и «белого» духовенства – выросла его активность в местных церковно-административных вопросах. Несмотря на ограниченность выборных начал в духовном сословии, в его мышлении и характере деятельности отмечается поиск новых форм, в церковное управление начали вовлекаться свежие силы.

Церковная жизнь в пореформенный период стала фактически церковно-общественной именно в силу выделения прежде всего гражданской, а не культовой функции прихода. Опираясь на административные возможности прихода, авторы реформ могли на время отойти от традиционной классификации по социальным группам и в городах, и в сельской местности, опираясь на православную общественность как наиболее активную часть мирян. При этом, осознавая наличие серьезных разногласий между духовенством и паствой, столичные чиновники предполагали их решить в ходе церковной реформы [11, с. 178].

Православная церковь как социальный институт занимала определенное место в государственной структуре, и позиции ее на протяжении 1850–1880-х гг. имели тенденцию к постоянному укреплению, что находило свое выражение как в законодательстве, так и в расширении круга полномочий церковных иерархов в центре и на местах. Православие как официальная религия несло в себе ценность в плане сохранения бытия и единства социальной общности. Церковно-политическая идеология, соприкасавшаяся с идеологией самодержавия, с идеей божественного происхождения власти, порожидала религиозность особого рода, опиравшуюся на сакрализацию социальных объектов, что в свою очередь обеспечивало реальную эффективность христианского ритуала. Именно конфессиональное церковное обрядоверие, характерное для русских крестьян, недостаточная развитость функций церкви как духовного учреждения в силу политической ангажированности ее служителей, недостаточной подготовленности духовенства, низкого уровня грамотности населения и предопределили использование в реформаторском процессе именно духовной бюрократии с опорой на ритуализацию поведения мирян.

На фоне высокой динамики развития общества пореформенного периода при несовпадении сословной и конфессиональной принадлежности граждан православное духовенство, сохраняя свою кастовость, все более отдалялось от паствы, что показал опыт привлечения духовенства к трансляции реформы по отмене крепостного права. Духовная бюрократия, рассматривавшаяся властью как неотъемлемая часть бюрократического канала, ближе других находившаяся к населению, вынуждена была искать пути укрепления своих коммуникационных связей, учитывая происходившую трансформацию традиционных ценностей в сознании людей, что находило выражение и в развитии церковно-приходских школ, и в усилении требований к проповеди, и в распространении духовной литературы.

Список литературы

1. **Римский, С. В.** Церковная реформа 60–70-х гг. XIX века / С. В. Римский // Отечественная история. – 1995. – № 2. – С. 163–171.
2. **Флоровский, Г. В.** Пути русского богословия / Г. В. Флоровский. – Париж, 1937. – 420 с.
3. **Борисов, А. В.** Государство, церковь, общество в России в XVIII–XIX вв. / А. В. Борисов, Н. С. Велитченко, Ю. Б. Смирнова. – Ярославль, 2002. – 243 с.
4. **Рункевич, С. Г.** Русская церковь в XIX в. / С. Г. Рункевич. – СПб., 1901. – 319 с.
5. Русское православие: вехи истории. – М., 1989. – 402 с.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 908. Оп. 1. Д. 104.
7. **Гиляров-Платонов, Н. П.** Вопросы веры и церкви / Н. П. Гиляров-Платонов. – СПб., 1892. – Т. III.
8. Церковный вестник. – 1881. – № 1.
9. Церковный вестник. – 1892. – № 30.
10. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 459. Оп. 1. Д. 1359.
11. **Карнишина, Н. Г.** Центр и регион: исторические модели взаимодействия / Н. Г. Карнишина. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2003. – 244 с.

References

1. Rimskiy S. V. *Otechestvennaya istoriya* [Russian history]. 1995, no. 2, pp. 163–171.
2. Florovskiy G. V. *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian theology]. Parizh, 1937, 420 p.
3. Borisov A. V., Velitchenko N. S., Smirnova Yu. B. *Gosudarstvo, tserkov', obshchestvo v Rossii v XVIII–XIX vv.* [State, church, society in Russia in XVIII–XIX centuries]. Yaroslavl, 2002, 243 p.
4. Runkevich S. G. *Russkaya tserkov' v XIX v.* [Russian church in XIX century]. Saint-Petersburg, 1901, 319 p.
5. *Russkoe pravoslavie: vekhi istorii* [Russian orthodoxy: historical landmarks]. Moscow, 1989, 402 p.
6. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive (RGIA)]. F. 908. Op. 1. D. 104.
7. Gilyarov-Platonov N. P. *Voprosy very i tserkvi* [Issues of faith and church]. Saint-Petersburg, 1892, vol. III.
8. *Tserkovnyy vestnik* [Church bulletin]. 1881, no. 1.
9. *Tserkovnyy vestnik* [Church bulletin]. 1892, no. 30.
10. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* [Russian State Archive of Literature and Art (RGALI)]. F. 459. Op. 1. D. 1359.
11. Karnishina N. G. *Tsentr i region: istoricheskie modeli vzaimodeystviya* [Center and province: historical models of interaction]. Penza: Izd-vo PGU, 2003, 244 p.

Карнишина Наталья Геннадьевна
доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории Отечества, государства
и права, Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: karnishins@mail.ru

Karnishina Natalia Gennadievna
Doctor of historical sciences, professor,
sub-department of history of Russia, state
and law, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 94(47)

Карнишина, Н. Г.

Церковные реформы в России второй половины XIX в. / Н. Г. Карнишина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 3 (35). – С. 34–40.